Литература

1. **Дж. Вуд.** Солнце, Луна и древние камни. М., 1981.
J. Makkay. Angaben zur archäologie der Indogermanentrage // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hunguricae, 38. Budapest, 1986.
2. **Wolagiewic R.** Kręgi Kamienne w Grżybnicy. Koszalin, 1977.
Жулкус В. В., Климка Л. А. Астрономическая интерпретация горы Бируте в Паланге. //Историко-астрономические исследования. М., 1988.
3. **Гусаков М. Г., Кулаков В. И.** Святилища южной части Балтийского региона (I тыс. н. э.). Рукопись сдана в печать в ВНР.

М. Е. СМИРНОВА

СТРУКТУРА СВЯТИЛИЩ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРУССОВ

Среди видов археологических памятников западно-балтских племен I тыс. н. э. наименее изученными остаются языческие культовые памятники. К настоящему времени на территории, населенной в тот период племенем пруссов, раскопано или тщательно обследовано 12 таких памятников: комплексы Монтыка, Крентовина, Длуги Конт (ПНР), Борисово, Дубровка[1], Куликово[2], комплексы на могильниках Моховое (Каup), Клинцовка-1, Клинцовка-3, Доброе, Кострово, в урочище Дубки (Калининградская обл., РСФСР)[3-4].

Даже такое сравнительно небольшое количество памятников дает представление как о их разнохарактерности, так и о повторении некоторых черт и признаков на ряде памятников. В подобных условиях нецелесообразна дальнейшая работа с нерасчлененным массивом этих памятников. При этом задача состоит не в создании законченной классификации комплексов, а в выявлении особенностей их внутренней структуры. Комплекс Моховое как, возможно, иноэтничный и комплексы Доброе и Кострово как раскопанные не полностью в связи с этим не рассматривались.

Языческие культовые памятники на этой территории обладают следующими признаками, легко выявляемыми при

археологическом исследовании: территориальная обособленность, проявляющаяся в существовании хорошо выраженной искусственной или естественной границе памятника; значительная роль принципов симметрии в планиграфии памятника; наличие жертвенного комплекса на памятнике.

ГРАНИЦА

Для сооружения ограды чаще всего использовались камни (Длуги Конт, Дубки, Клинцовка-1, Монтыка, Крентовина, Борисово), редкий частокол из жердей и тонких столбов (Клинцовка-3) или эти два способа сочетались (Дубровка). Граница была выражена символически, на камнях в некоторых случаях были выбиты знаки (Дубки). Единственным исключением являлось городище Куликово, которое с напольной стороны было защищено валом. Однако конструктивные особенности этого вала — два частокола из тонких бревен, между которыми на каменной вымостке прослеживались остатки неоднократно разжигавшихся костров — свидетельствуют о значительном преимуществе ритуальной функции этого вала над оборонительной.

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА

Ограды окружали внутренне пространство, которое имело округлую (Длуги Конт) или овальную (Крентовина, Дубровка, Дубки, Клинцовка-1, Клинцовка-3 и, судя по описанию, Борисово и Монтыка) форму. Ось симметрии чаще всего проходила через основные структурные элементы памятника Объекты почитания — деревьев, идолы и пр.—, места жертвоприношений и т.п.) и на подавляющем большинстве комплексов совпадала с длинной осью эллипса. Лишь в двух случаях (Дубровка и Клинцовка-1) ось симметрии почти совпадала с короткой осью. В расположении основных структурных элементов ритуальных объектов прослежены два варианта — размещение их в центре оси и на ее концах.

Памятникам с центральным расположением объекта поклонения являются довольно крупные по размерам комплексы Длуги Конт и урочище Дубки, а также небольшие компактные комплексы Дубровка, Крентовина, Монтыка и Борисово. В этих случаях культовый центр объекта совпадал с планиграфическим центром.

В Клинцовке-1 и Клинцовке-3 планиграфический центр оставался пустым, а объекты почитания были размещены около ограды. В Клинцовке-1 материк в центральной части комплекса был уплотнен. Комплекс в Клинцовке-3 был в процессе функционирования подвергнут переделке. Гра-

ницы комплекса в оба периода совпадали, практически неизменными остались и некоторые другие элементы комплекса. Однако в более раннем комплексе, как и в комплексе Клинцовка-1, выявляются три места объектов почитания, расположенные один на конце оси симметрии и два других — с обеих сторон от него, тоже у границы комплекса (рис. 1.) На втором этапе при остававшимся как и прежде пустом планиграфическом центре комплекса два крайних объекта практически исчезают, а центральный объект несколько усложняется. Следует заметить, что схожи комплекс Клинцовка-1 тоже перестает функционировать в конце X в., значительно раньше, чем могильник, на котором он находился.

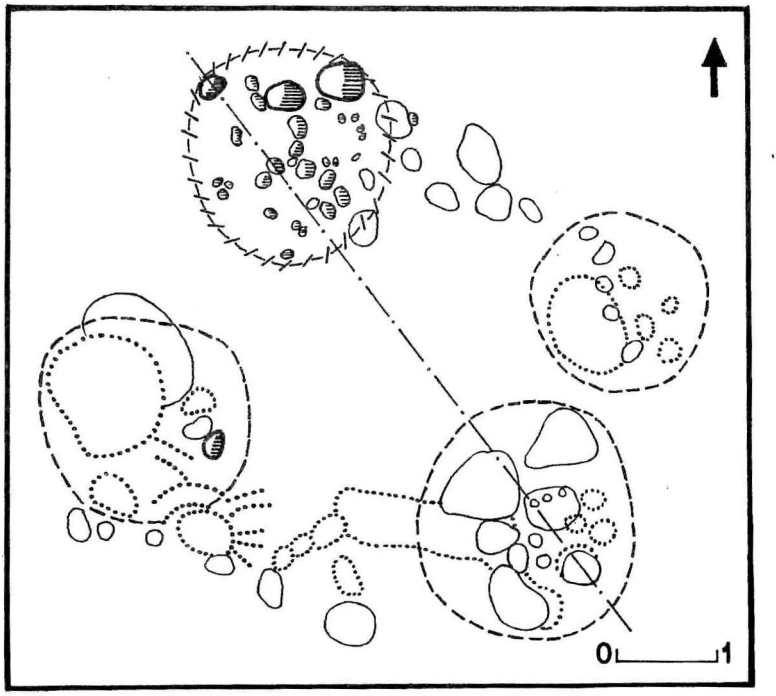

Рис. 1. Ритуальный комплекс Клинцовка-3, а-камень, б-граница прокала, в-ось симметрии, г-комплексы объектов почитания, д-ямы позднего этапа, е-ямы раннего этапа.

МЕСТА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ

По историческим источникам известны два способа принесения жертв в культовой практике западных балтов. Первый связан с огнем, второй — с подвешиванием жертвоприношений к шестам. Следы обоих способов были прослежены на языческих культовых памятниках древних пруссов. Первый — на памятниках Монтыка, Крентовина, Дубровка, Борисово, Куликово, Клинцовка-1. В каждом из них рядом со следам «огненного» жертвоприношения был расположен камень, иногда с выбитым знаком. Следы второго способа принесения жертвы менее отчетливы, это, в основном столбовые ямки, которые отличаются от столбовых ям ограды иногда лишь расположением по отношению к объекту почитания. Видимо, этот способ использовался в Длуги Конт и в раннем слое Клинцовки-3. Возможно существовал еще один способ жертвоприношения, археологическим отражением которого являются длинные канавообраные углубления, иногда со слоем гравия на дне. Такие канавки были отмечены в Клинцовке-1, Клинцовке-3, Куликове. Однако интерпретировать с уверенностью подобные объекты пока не удается.

Нередко оба способа жертвоприношения использовались на одном памятнике (Дубровка, Клинцовка-1, Длуги Конт, — возможно).

При втором варианте расположения основных структурных элементов отдельные камни и столбы могли играть двойную роль — как элемент жертвенника и как элемент ограды (Клинцовка-1, возможно Клинцовка-3, Дубровка, Длуги Конт).

Кроме описанных выше основных элементов внутренней структуры ритуальных комплексов, в структуре памятников существовали и иные, специфические на каждом из памятников.

Выявление внутренней структуры ритуальных комплексов позволило выделить несколько, пока еще достаточно гипотетичных групп памятников, хотя небольшое количество раскопанных памятников и не дает возможность соотнести уровни этих групп между собой. В такие группы выделяются: городища, отличающиеся от других комплексов своеобразным способом оформления границ; ритуальные комплексы с совпадением культового и планиграфических центров (известное по описанию хронистов святилище в Ромове, вероятно, можно также отнести к этой группе); небольшие комплексы-жертвенники, обладающие полным набором

элементов внутренней структуры крупных комплексов; ритуальные комплексы со смещенным к ограде культовым центром (центрами) и с пустым планиграфическим центром (рис. 2).

Следует отметить культовую многофункциональность огня и камня и достаточную стандартность комплексов, связанных с жертвоприношениями, и способов оформления границ памятников при разных объектах почитания, что,

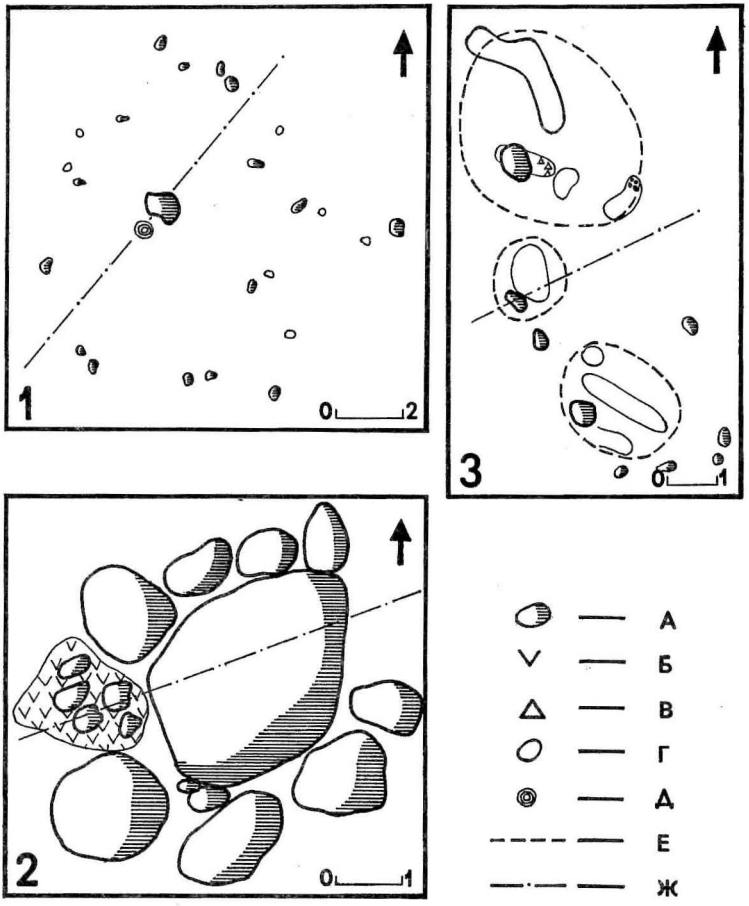

Рис. 2. Примеры различной организации внутренней структуры комплексов. 1 — Длуги Конт, 2 — Крентовина, 3 — Клинцовка-1, а-камень, б-угли, в-керамика, г-яма, д-пень, е-комплексы объектов почитания, ж-ось симметрии.

возможно, говорит о большой унификации и отработанности элементов собственно обряда.

Внимание к внутренней структуре ритуальных комплексов позволило выявить изменения в количестве почитаемых объектов в Клинцовке-3, происшедшее вероятнее всего одновременно с прекращением функционирования сходного с ним комплекса Клинцовка-1. Это дает возможность поставить вопрос о некотором изменении в религиозных представлениях местного населения в кон. X в.

Вместе с тем, выявление и первичный анализ внутренних структур ритуальных комплексов ставит целый ряд проблем, связанных с соотношением элементов внутри структуры и комплексов в целом между собой и между группами.

Дальнейшие раскопки ритуальных комплексов позволят как уточнить известные, так и, вероятно, выделить иные модели внутренней структуры этого вида памятников.

Литература

1. **Gronau W.**, Kultstätten bei ostpreussischen Gräberfelder. Leipzig, 1938.
2. **Engel C.** Die „Schwedenschanze" von Kringitten // Elbinger Jahrbuch, 15, 1938;
Смирнова М. Е. Отчет о работе в Калининградской области за 1987 г. // Архив ИА АН СССР.
3. **Кулаков В. И.** Отчеты о работе БАЭ в Калининградской области за 1978, 1980, 1987, 1988 гг. // Архив ИА АН СССР, №№ 6937, 7777.
4. **Смирнова М. Е.** Отчет о работе в Калининградской области за 1988 г. // Архив ИА АН СССР.

J. GENYS

MIESTŲ KŪRIMOSI VAKARŲ LIETUVOJE KLAUSIMU

Lietuvos miestų atsiradimo, raidos klausimai ištirti nevienodai ir nepakankamai. Įvairios nuomonės dėl miestų pasirodymo laiko[1], dėl to, kokią gyvenvietę galima vadinti miestu[2], mažai faktine medžiaga paremti konkrečių miestų seniausi istorijos etapai[3] rodo problemos sudėtingumą ir ištyrimo mastą.